

Генеалогия языков от палеолита. Трудный путь Словена и Руса

И возникли, по вариантам Повести о Словене и Русе, между причерноморскими народами несколько тысяч лет назад распря и междоусобие, много крамолы из-за тесноты селений и недостатка земли. Тогда княжили Рус, Словен, Болгар, Коман, Истер и их родич Мешех. Из этих племен вырождением был каган Сыроядец (*андрофаг-людоед у Геродота*).

Болгар, Коман, Истер (Дунай и Днестр) символизируют в легенде землю исхода словено-русов, которая указывается в округе Дуная летописями и другими источниками. Период примерно соответствует перенаселенности региона к концу трипольской культуры. Она была определенным продолжением культур Винчи, Лепен, Караново, Тэртери и других нижнедунайских, отметившихся своей письменностью.

Период 3000 – 2400 лет до н.э. обнаруживает существенное усиление перенаселенности округи для того уровня технологий, возможностей обеспечения больших групп людей пищей. Пути на север сородичей Словена и Руса могли быть разные, но наиболее вероятно направление будущего «пути из варяг в греки» (хотя для 14 лет хождений по мукам достижим и путь по Танаису-Дону рис. 1).

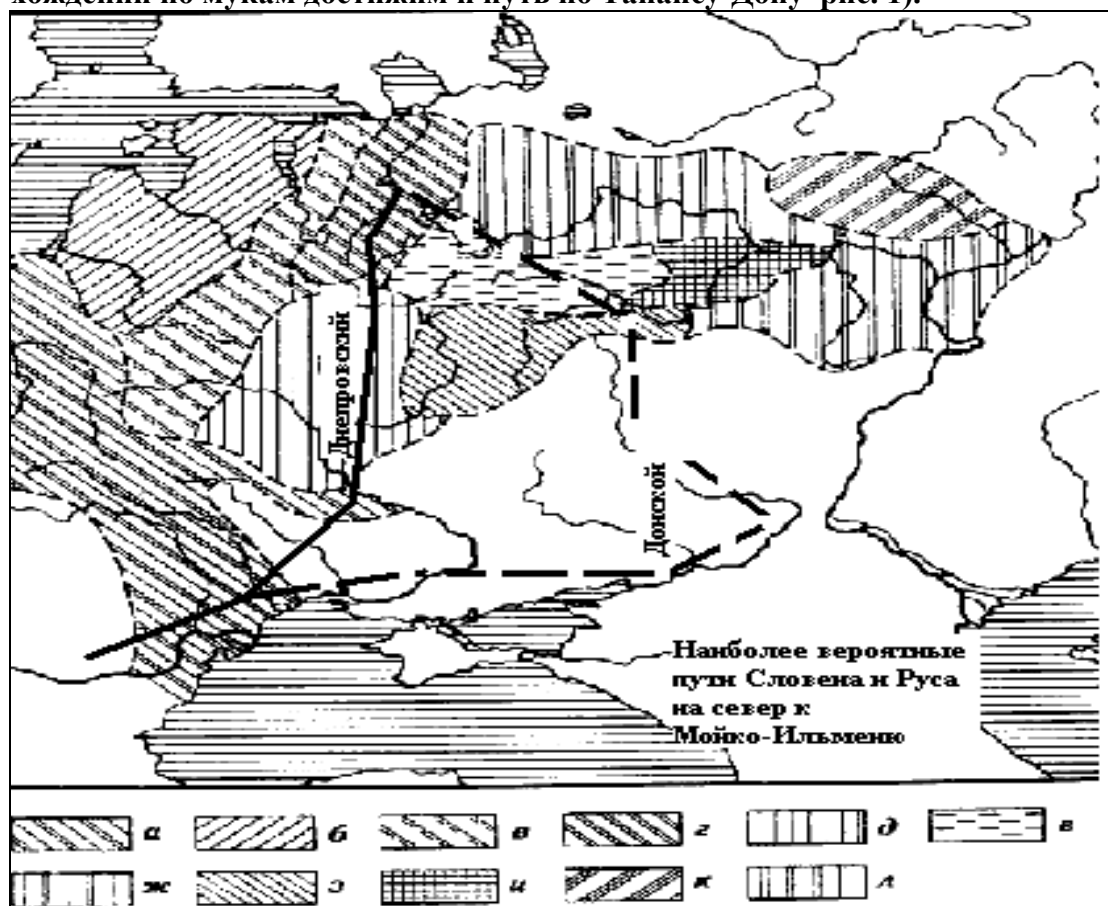

Рис. 1. Карта-схема. Наиболее вероятные Пути Словена и Руса от Черного моря по предполагаемым зонам распространения фатьяновской и близких культур.

а — культуры шаровидных амфор и шнуровой керамики; б — культуры ладьевидных топоров Прибалтики; в — неисследованная зона; г — двинско-ильменская группа; д — сред-неднепровская культура; е — московско-клязьминская группа; ж — верхневолжская группа; з — окско-деснинская группа; и — нижнеокская группа; к — вятско-ветлужская группа; л — балановская группа (средневолжская). Вариант «янтарного пути» (см. Интернет) здесь не показан.

Вероятно, со времен палеолита в эпосе разных народов формировалось представление о Рае на горах ближе к Солнцу (небу, звездам, «богам»). Позднеантичные римские историки поддержали версию скифов о том, что их «горы» (откуда текут самые великие реки Скифии,

кроме Истра – Дуная) и стали причиной ранней цивилизованности северян – даже по сравнению с египтянами. Неизбежно, верховья Ра-Волги на горах Рипах (Рифах, Репеях, Рифеях) и оказываются таким Раем. Негласно, к Раю и тянулись скифские князья Словен и Рус со своими сородичами.

Четырнадцать лет (не 40, как Моисей) обходили незаселенные страны. Наконец (в 2395 г., иногда не учитывают 14 лет хождений и указывают выход к Мойско в 2009 г.), вышли к великому озеру, что братья назвали Мойско, а затем Илмером — во имя сестры их Ирмери. Волхование повелело им быть жителями этих мест. Старший брат Словен с родом своим и подданными поселился у реки, названной Мутной, а затем Волховом. Поставили град и назвали по имени князя — Словенск Великий. Он встал полтора поприща (версты) от истока реки из озера. Затем много позже именовался Новград Великий.

И от того времени новопришельцы, скифы, начали именоваться славянами. И зовутся ныне славянами, хотя прежде были скифы (сколоты).

Реки и иные водоемы были для любых мигрантов наиболее надежными ориентирами и путями десятки тысячелетий. Символика воды у многих народов, включая около 5 тысяч лет назад трипольцев и их более северных соседей, была достаточно развита (рис. 2).

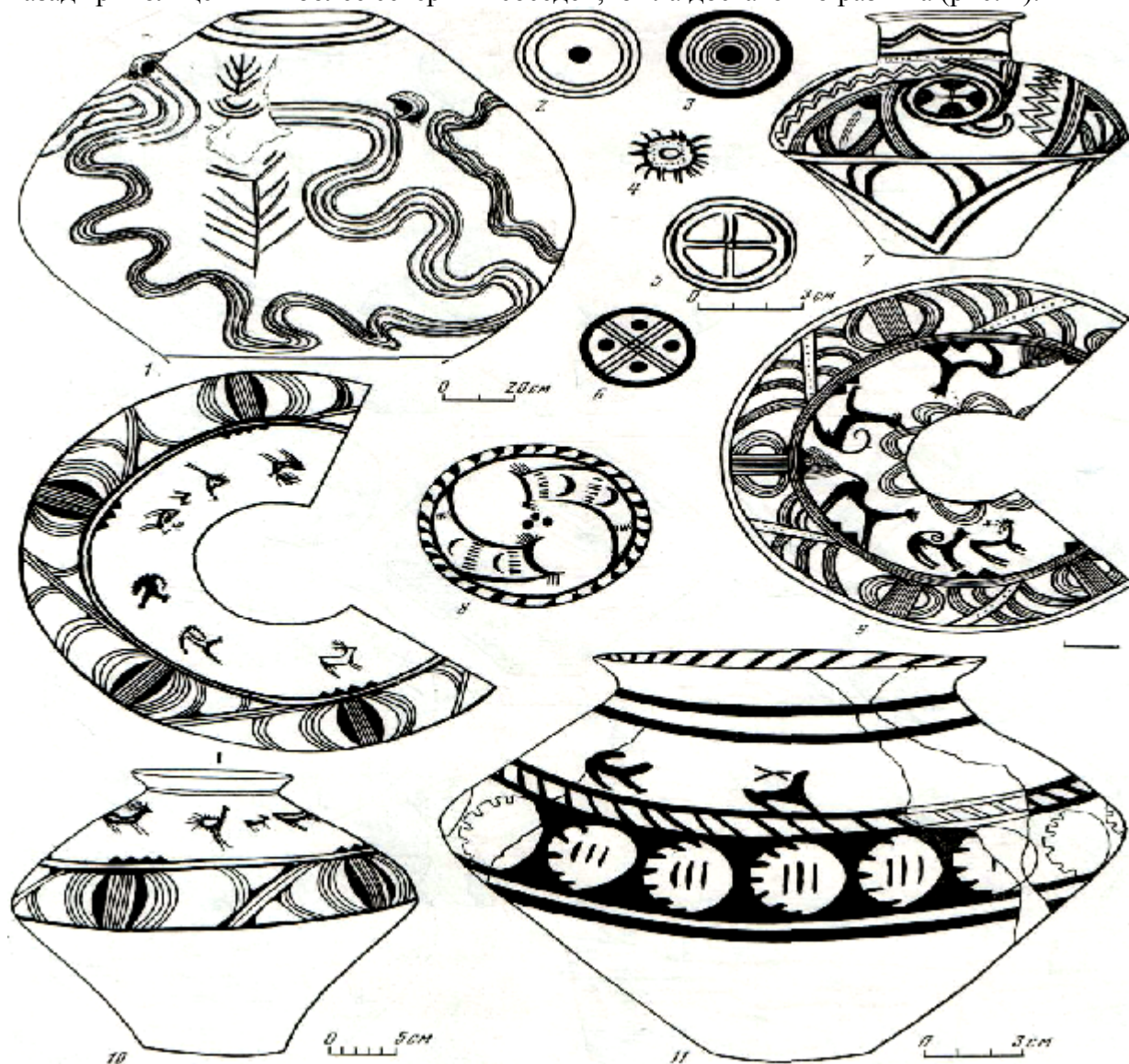

Рис. 2. Керамика позднего периода культуры Триполье-Кукутени с символами воды (1), соляными знаками (2—7) и сценами охоты (9—11) 1, 11 — Среднее Поднепровье (по В. В.

Хвойко); 2, 5 — Шипенцы Б; 3, 9, 10 — Варваровка VIII; 4 — Жванец; 6 — Раковец; 7 — Кукутени-Четэцуя IV; 8 — Томашовка (Энеолит СССР. М.:Наука, 1982. С. 303).

Возможно, сосуд 1 даже отражал представления об истоках Борисфена (Днепра) в горах Рипах, где жил Борей. Это период примерно 55 – 50 веков назад.

Подобное изображение встречена и на сосуде из Майкопского кургана (ок. 23 века до н.э.; рис. 3). Многие были ориентиром для хождений на север Словена и Руса.

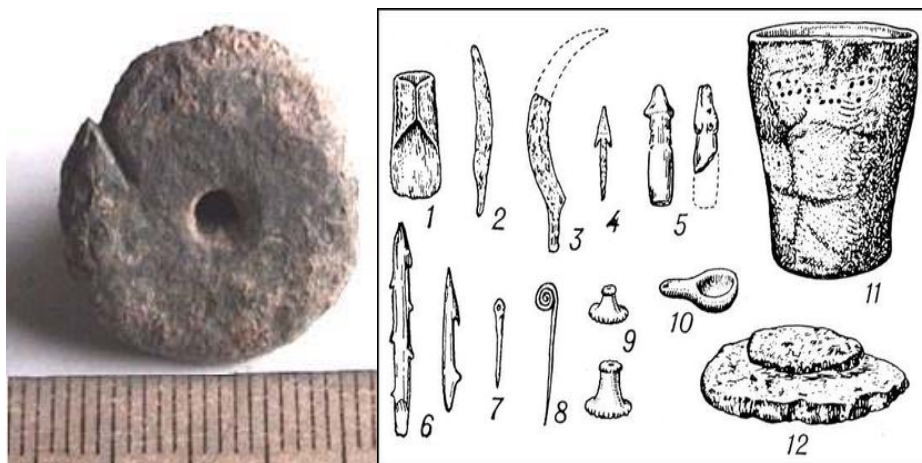

Рис. 3. Карта (изображение с Майкопского сосуда, 43 века назад, времен войн северян с Нарамсином и Саргоном Древним), возможно, отражающая представления о горах Рипах и реках, впадающих в Меотиду (Азовское море). По Танаису (Дону) в античности проводилась граница между Европой и Азией. Майкопский царь, вероятно, воевал с Аккадом.

Идеологические воззрения раннеземледельческих племен не были суммой абстрактных образов и положений, а представляли собой составную часть повседневного их бытия, прочно входили в жизнь оседлых общин посредством многочисленных и разнообразных обрядовых действий. В трипольском обществе центральное место занимал культ плодородия, отправлявшийся самым различным образом. Б. А. Рыбаков выделяет среди заклинательных аграрных обрядов те, которые были направлены на увеличение плодоносящей силы зерна, полей, охрану посевов и урожая, обряд выпечки хлеба, а также обряды-моления о дожде, об отвращении грозы, «поения земли», связанные с разного рода возлияниями (Рыбаков Б. А., 1965; 1981).

Знаковое богатство трипольцев является одним из аргументов в пользу существования у них развитых идеологических представлений. Позже примерно из округи низовий Днепра – к примеру, - происходили такие видные в античности скифские философы как Анахарсис (ок. 615 – 640 г. до н.э.) и Бион (ок. 320 – 240 гг. до н.э.).

Знаменитые «дьяковские грузики» железного века подозрительно напоминают «пряслица трипольцев» (рис. 4, 4 б) времен энеолита. И подобные пряслица выявлены в ряде других культур, но сквозное изучение многотысячелетней истории этих и других предметов в российской археологии упорно блокируется.

Дьяковская культура. Предметы из древнейших городищ. Железные изделия: 1 — топор; 2 — нож; 3 — серп; 4 — наконечник стрелы. Изделия из кости: 5 — рукоятки ножей; 6 — гарпуны; 7 — булавка; 8 — бронзовая булавка. Изделия из глины: 9 — грузики; 10 — льячек; 11 — сосуд с «сетчатым», или «текстильным», орнаментом; 12 — каменная ручка зернотёрка.

Рис.4 Надписи на русских пряслицах XI—XII вв. (по Б. А. Рыбакову)

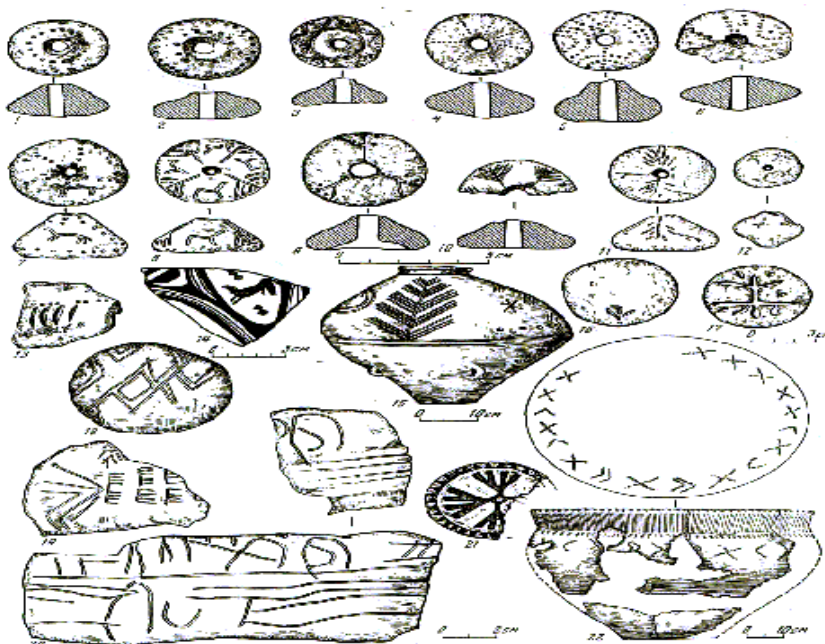

Рис. 4 б Знаки на глиняных пряслицах и посуде культуры Триполье-Кукутени. 1—6, 9, 10—Троянов; 7—Райки; 8, 12—Паволочь; 11—Го-15—Веремье; 16—Извоаре Б; 17—Ленковцы; 20—Тырродок; 13, 18, 19—Траян-Дялул Вией; 14—Старые Бадражипешти III; 21—Кетриш I; 22—Чапаевка (Энеолит СССР. М.:Наука, 1982. С. 304). Очевидны элементы «сосознанного письма».

Нередко сородичам была любя речь Словена и Руса. И все, как один, решали: «Благой совет князей наших, добра их речь и угодны премудрые указания».

И могла быть любя не только речь, но и знаковая культура образованных для своего времени родоначальников. Например, еще одна группа знаков на керамике трипольской культуру (рис. 5; менее богата, но все же разнообразна палитра знаков фатьяновской и близких ей культур).

Вела южан на север память священных сосудов о Рае на горах Рипах.

Стоит напоминать и напоминать - в лето от сотворения света 3099 (2409 г. до н. э.) скифские князья Словен и Рус с родами своими отлучились от Ексинопонта и ушли от родов и братьев своих. Обходили страны вселенной, как острокрылые орлы перелетали пустыни многие. Искали себе благоприятные земли для селения. Во многих местах засыпали с мечтой о счастливом крае, но нигде не обрели покой сердцу своему.

В каких-то местах явно жили и по году, так как от Понта («пути» Черного моря) до Ильменя по рекам, берегам рек и волоками могли в античности проходить и за несколько месяцев – понятно, если знать путь. Но этот путь в сторону священных гор Рип тысячи лет указывал индоевропейский эпос.

Не трудно в трипольских знаках видеть аналоги сарматским знакам собственности, которые затем повторяют и знаки Рюриковичей (двузубцы и трезубцы – рис. 5).

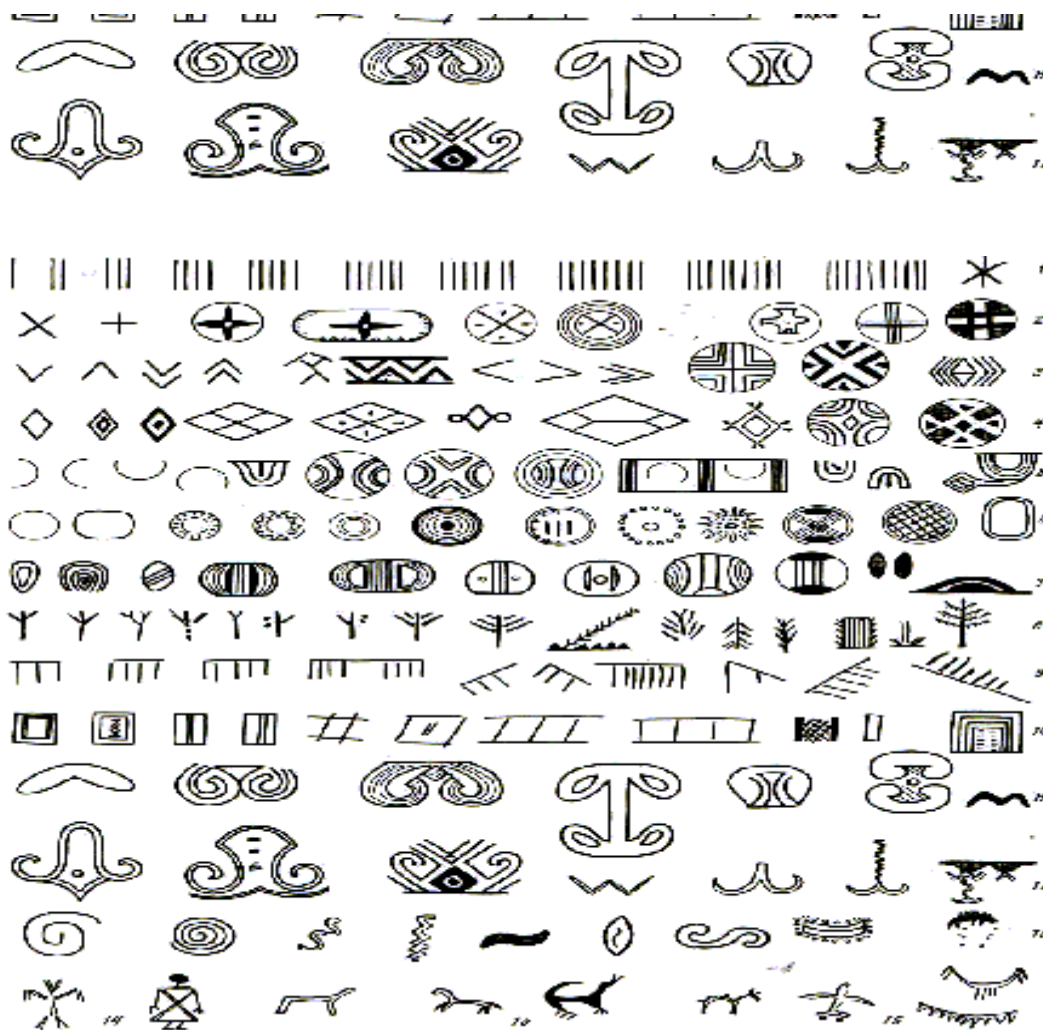

Рис. 5. Знаки трипольской культуры (на керамике; Энеолит СССР. М.:Наука, 1982. С. 313).

Убедительны среди знаков элементы счета, образы яиц-писанок, символические изображения зверей и птиц. В Интернете этому богатству символики наших пращуров со

времен палеолита посвящена бездна информации. Еще В. С. Дручук в своей знаменитой книге "Рассказывает геральдика" (Наука, 1977) показал исход знаков Рюриковичей от символов сарматских и других властителей Великой Скифии. Правда, в трипольские глубины не заглянул. Уже был очень слаб зрением. А затем и за связи по линии символики ранняя Скифия – Приазовье – Рюриковская Русь ему от официоза немало досталось.

Т а б л и ц а I (к стр. 23)

Сарматские геральдические эмблемы: на бляхе от конского убора (1), на поясных пряжках (2, 3), па зеркалах-подвесках (4, 5), на гире (6), на плите (7), на монетах царя Фофорса (8, 9)

http://vdrpg.h12.ru/index.php?c=biblio/gar_tabl_1&hd=bibl_hd

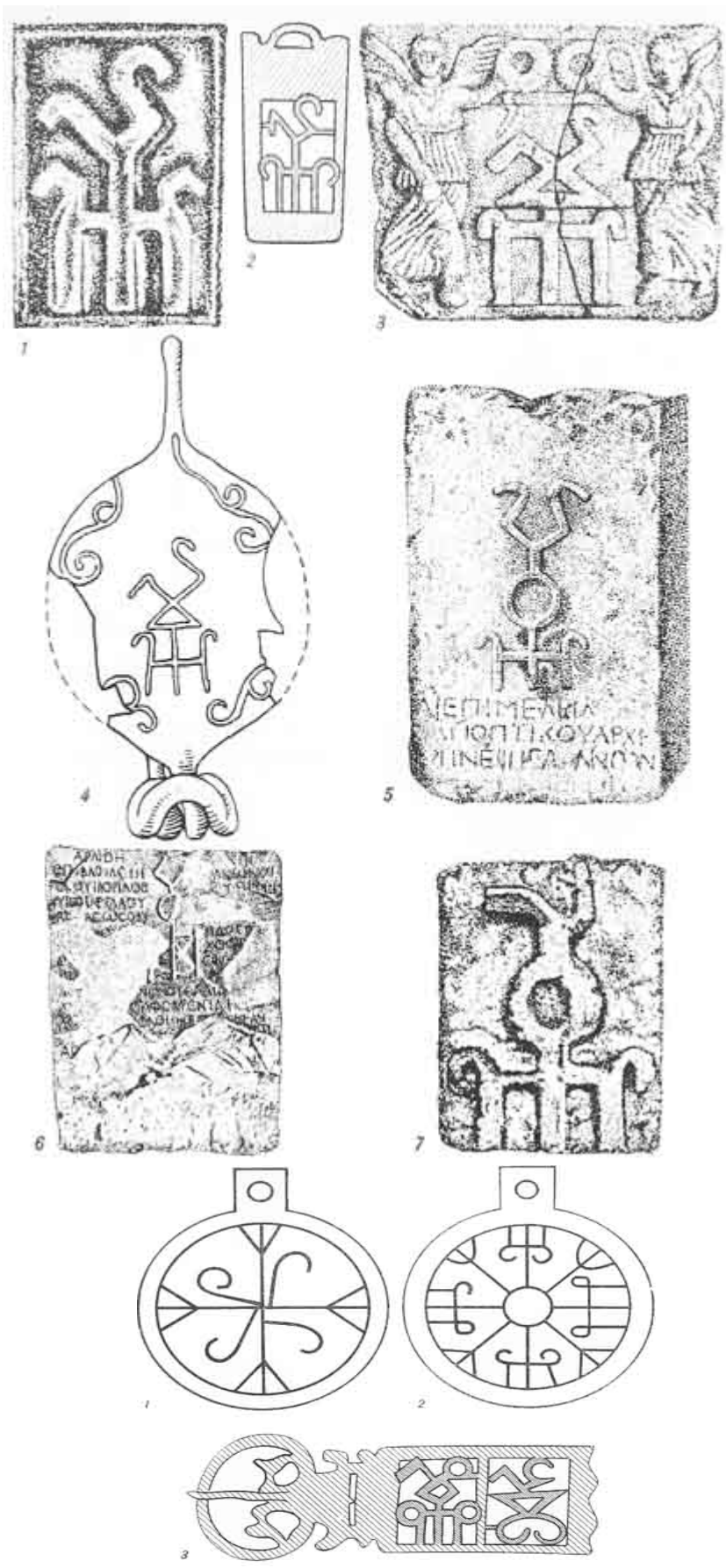

Таблица II (к стр. 23, 26) Сложные царские гербы Боспора: Реметалка (?) - по Д. Б. Шелову (1, 2), Тиберия Евпатора (3, 4), Савромата II (5), Рескупорида III (6), неизвестного

царя (7). **Таблица III (к стр. 23, 26).** Сарматский (1) и боспорский (2) геральдические орнаменты; сложный герб боспорского царя (Реметалка - ?) с сарматской геральдической эмблемой на поясной пряжке (3)

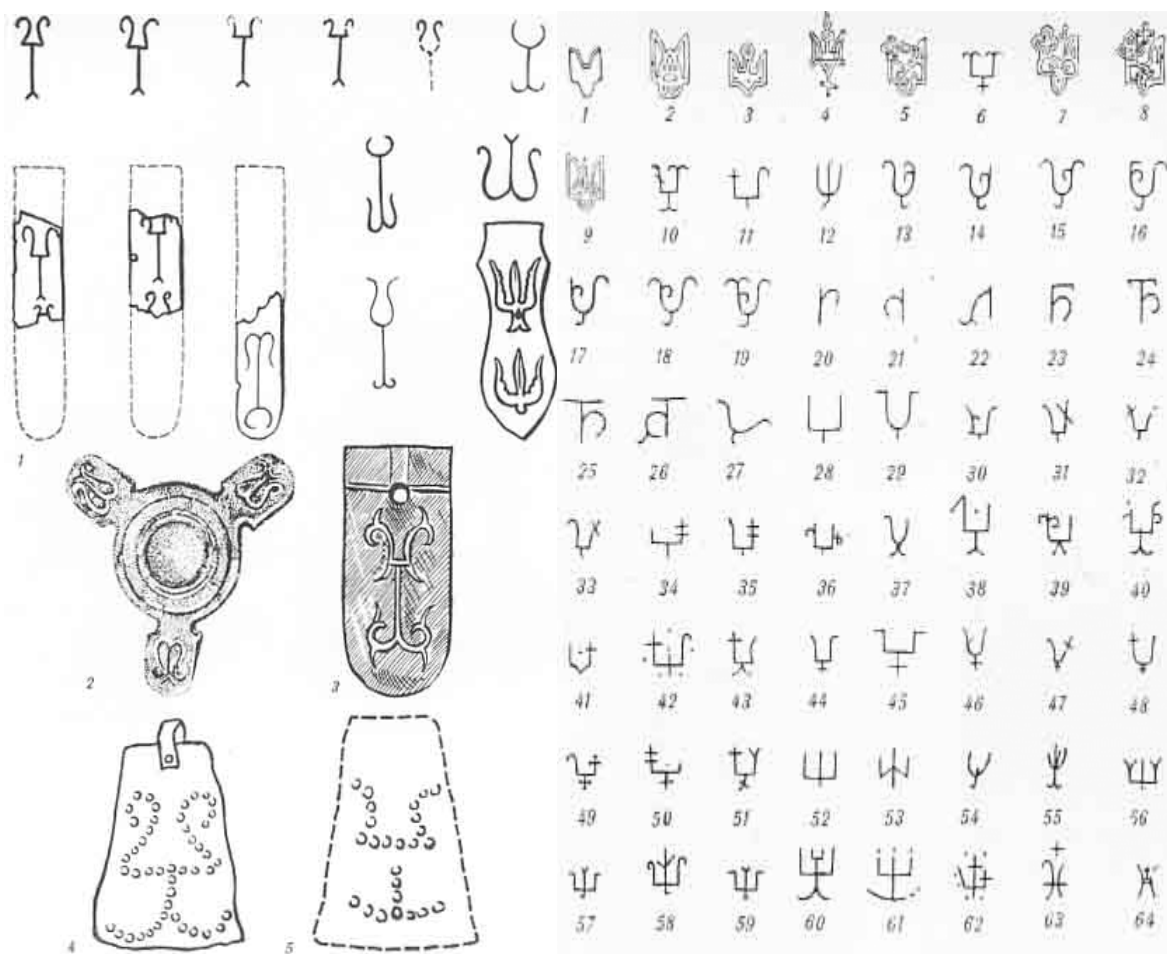

Таблица IV (к стр. 27) Геральдические изображения на серебряных поясных наборах VI-VIII вв. из Поднепровья (1-3) и на подвесках (4,5) **Таблица V (к стр. 30)** "Знаки Рюриковичей" - геральдические знаки древнерусских князей (1-64)
http://vdrpg.h12.ru/index.php?c=biblio/gar_tabl_3&hd=bibl_hd

К знакам и символам в конце данной статьи еще вернемся.

Моих уважаемых оппонентов бесит, что во многих моих работах в большом объеме цитируются реальные достижения – действительно – авторитетных исследователей. Отчасти это так. Но цитируется именно то, против чего упорно выступают эти кучки оппонентов – ревнителей поздних (из болот) славян и «древнерусской» Руси в средневековье. Внедрять реальные научные достижения (включая и обоснованные версии) в массы продолжаю и продолжать буду. Конечно, со своими комментариями, связанными с необходимостью учитывать ряд не отмеченных теми или иными исследователями данных.

И вот еще один конкретный пример.

М. Т. Дьячок и В. В. Шаповал поместили в Интернете (поиск возможен через любую поисковую систему) материал «Генеалогическая классификация языков – новые исследования». Здесь вновь подчеркнуты истоки многих языков почти в глубинах палеолита,

хотя «новые исследования» (см. ссылки в конце материала) не вышли за рамки 1938 – 1985 годов.

К сожалению, здесь не учтены во многом отмеченные – в частности – Академией Тринитаризма реальные новые данные. Но эта версия мне ближе тех рамок, которые задает изучению славянских языков академик А.А.Зализняк (при всем обилии его достижений). *Курсив – мои корректировки к тексту авторов.*

Язык – вечный хранитель культуры, в т.ч. и эпической памяти. Генеалогическая (генетическая) классификация языков основана на отношениях родства между языками - общности некоторых языков по происхождению. При классификации языков по общности происхождения имеет место "установление связи изучаемых явлений во времени, изучение переходов от низших форм к высшим" [1]. Применение генетического метода в языкознании обогатило его генеалогической классификацией языков. Этих примеров достаточно, чтобы показать, что генетический метод объясняет разнообразие однородных объектов различием путей и условий развития. *Вместе с тем хотя бы очень кратко реальные достижения генетики в изучении Homo sapiens sapiens и возможности реконструкции единого языка со времен палеолита авторами здесь не обозначены.*

Например, зоологи доказывают, что волк *Lupus canis* и домашняя собака *Canis familiaris* ведут свой род от общего предка. Различия между этими видами были постепенно "отобраны" природой (и частично человеком) при помощи проверки на выживание в различных условиях. *А каковы соотношения звукового и знакового общения неандертальца и кроманьонца, важные именно для глоттохронологии ?!*

Аналогично обстоит дело в лингвистике. Например, древнеиндийское *avika* и старославянское овица 'овца' восходят к одному и тому же слову индоевропейского праязыка (времен отделения скотоводства от земледелия, эпохи Каина и Авеля), облик которого уже второй век успешно восстанавливается учеными всего мира. Различия в звуковом воплощении этих слов образовались в результате действия различных фонетических законов в каждом из языков в различные эпохи. *Да, но смысловое единство осталось, что из поколения в поколение многие тысячи лет и могла помнить генетика языка («бездна языков – один мир»). Да и русскую «овцу» не стоит забывать.*

Как формируется понятие родства языков, можно схематично напомнить путь, по которому двигалось языкознание от собирания разнообразных языковых фактов к построению объясняющей их теории. Исследователи давно замечали, что в структурах многих евро-азиатских языков есть общие черты, например польское *woda*, русское *вода*, английское *water*, немецкое *Wasser*, но японское *мидзу*, китайское *shui*, или древнерусское *око*, польское *око*, немецкое *Auge*, литовское *akis*, но японское *мэ*, китайское *yangjing*. Из тысяч таких фактов складывается общая картина. *Но этих тысяч фактов упорно не хотя противники ностратических глубин и русского языка.*

Безусловно, важно сравнивать именно древние слова и морфемы. Это связано с тем, что слова из так называемого нынешнего интернационального словаря времен глобализации совпадают в очень далеких языках, например, русское *радио* - японское *радзио* (5 одинаковых звуков из 6), русское *радио* - белорусское *радыё* (3 звука из 5 не совпадают). Такие слова распространились в связи с недавними достижениями науки и культуры, поэтому их не нужно принимать во внимание при определении древнейших отношений между языками. Достоверным будет лишь сравнение исконных (изначальных) слов, корней, служебных аффиксов.

Регулярное фонетическое соответствие - звуковой закон

Восходят ли два сходно звучащих слова разных языков к одному древнему слову или нет, решить не так просто, как в случаях, продемонстрированных выше. Полных параллелей типа русского *вода* [вада] - белорусское *вада* не слишком много. Обычно же расхождения между словами родственных языков касаются как плана содержания - семантики, например,

русское час - польское czas [час] 'время', так и плана выражения - звукового облика слова. Различия первого рода пока слабо поддаются обобщениям.

Различия второго рода (фонетические) изучены гораздо лучше. Группируя слова родственных языков по одинаковым фонетическим различиям, можно установить более или менее регулярные фонетические соответствия. Наиболее регулярные фонетические соответствия называются звуковыми законами, однако более точно их следует называть закономерностями, так как с ними очень часто сосуществуют и случаи их нарушения - во всяком случае, об универсальности таких закономерностей можно говорить лишь в отношении к некоторому языку в довольно непродолжительный период его развития.

Примером регулярного фонетического соответствия может служить соотношение между твердым и мягким согласным перед «и» в русском и украинском языках: русское [б'иль], [к'ит], [з'има] - украинское била, кит, зима в примерной записи средствами русской транскрипции [была], [кыт], [зыма]. Это простое фонетическое соответствие почти не знает исключений. *А примеры исключений (пусть они и подтверждают правила) лингвистам все же приводить стоит. И вновь озвучивание меняется, но смысловое единство остается и сохраняется в генетической памяти людей разных рас и вер.*

Другие фонетические соответствия могут ограничиваться всего несколькими примерами:

украинское ведмідь - русское медведь; украинское суворий - русское суровый; украинское капость - русское пакость; литовское rukuoti - древнерусское курити.

Во всех приведенных словах происходит перестановка согласных основы. *Но перестановок согласных основы нет внутри одного языка ?!*

Некоторые регулярные фонетические соответствия распространяются на десятки языков, например, заднеязычный г перед гласными переднего ряда перешел в ж/'д'ж' в романских языках: французское general = [ж'энэрал] "родовой, общий, генеральный"; тот же корень в слове генеалогия "родословная" звучит как ген-, так как в греческом языке такого перехода не было; в славянских: русское жена также имеет древний корень ген-; в индоарийских: слово "живой" в древнеиндийском языке приблизительно звучало [д'ж'ивас], но такого перехода нет в балтийских языках: литовское gyvas [гивас] "живой". Следовательно, действие регулярного фонетического закона ограничено в пространстве. *Это верно, но особенно данное положение стоит помнить при реконструкции праоснов языков в глубинах тысячелетий.*

Действие регулярного фонетического соответствия небезгранично и во времени. вот почему в общих для славян древних словах ге- перешло в же-, но рядом с ними существуют и слова, пришедшие в русский язык позже, в которых ге- не изменяется (генерал, гегемония и др.). Звуковые изменения, следуя одно за другим, по-разному отражаются на фонетическом облике слова, это позволяет порой уточнить последовательность этих изменений, их очередность. Сравним существительные на-гар и по-жар. Нетрудно заметить, что в их значении есть общие компоненты: и то, и другое связано с огнем, горением. Учитывая то, что мы ранее узнали о соотношении г и ж, можно предположить, что перед нами родственные слова. У них один корень. Правда, звук а не должен вызывать изменения г в ж. Раньше в корне -жар- был другой гласный звук. Обозначим его условно через е долгое. Чередование а/е известно в ряде исторически родственных корней: раз-ить - рез-ать, по-сад-ить - при-сед-ать, по-лаг-ать - при-лег-ать. В результате устанавливается следующая последовательность звуковых изменений:

1. Исходное чередование: гар/*гер. 2. Переход г > а: гар/*ж'ер. 3. Переход е > а: гар/*ж'ар. 4. Отверждение ж: гар/жар.

Некоторые детали звучания древних форм опускаются нами сознательно.

Звездочка * перед формой обозначает, что форма не отмечается в древних источниках, а реконструируется на основе знания закономерностей звуковых переходов.

Реконструкция (восстановление) древнего вида слова или морфемы - это процесс, который удаляет следы исторических "разрушений", нанесенных слову действием различных

звуковых закономерностей за время его существования. Для примера рассмотрим, как менялся облик глагола гнуть.

1. Более 6 тысяч лет назад: индоевропейское *gub-non-t-ei (9 звуков). *Но так могли говорить и генетические пращуры словено-русов в составе индоевропейцев.*

2. Около 2 тысяч лет назад: общеславянское *gъb-no-ti (7 звуков). *Но так могли говорить и генетические пращуры словено-русов в составе праславян (правда, и до 4 тыс. лет назад).*

3. Около 1 тысячи лет назад: «древнерусское» (средневековое русское) гънути [гънут'и] (6 звуков)

4. Современное: русское гнуть [гнут'] (4 звука).

Первые две формы не были записаны в эпоху их существования, они построены языкознанием теоретически, т.е. реконструированы, и поэтому отмечены звездочкой. *Но этот пример вызовет у читателей мнение, что все древние глаголы примерно вдвое превосходили современные по числу звуков. И вот здесь вновь большое поле для всяких исключений.*

Сравнение языков; выделение общих слов, корней и т.п.; установление регулярных фонетических соответствий между языками; установление временной соотносительности и последовательности фонетических изменений; восстановление предположительного звучания общих слов, корней и аффиксов в древности - вот те задачи, для решения которых в конце XVIII - начале XIX вв. потребовалось создание новой отрасли науки о языке - сравнительно-исторического языкознания. С его особенностями мы уже ознакомились выше. *Интернет дает немало новых материалов о возможностях сравнительно-исторического языкознания при отказе от устаревшей догматики.*

Уже на первых порах развития сравнительно-исторического языкознания возникла гипотеза о том, что сходство структур родственных языков, совпадения в словаре и грамматике можно было бы объяснить, приняв мысль о том, что все эти структуры восходят к одному общему языку-предку. Французский ученый А. Мейе (*признававший архаизм славянского почти на уровне исходного индоевропейского*) писал: "Два языка называются родственными, когда они оба являются результатами двух различных эволюций одного и того же языка, бывшего в употреблении раньше" [2].

Возникает вопрос: если можно восстановить отдельные слова и формы этого языка, то нельзя ли попытаться восстановить язык целиком, несмотря на то, что он не был зафиксирован в свое время? Да, этот путь возможен. Велики, например, успехи славистов в реконструкции общеславянского языка, звучавшего более 15 веков назад в районе среднего течения Днепра и Дуная, на прилегающих равнинах, на части территории современной Украины. *То есть успехи в реконструкции протославянского языка, звучавшего примерно там же 45 – 35 веков назад (О.Н.Трубачев и другие лингвисты), невелики...*

Одна из главных трудностей, возникающая при классификации языков, связана с наименованием различных степеней классификации. Обычно языки распределяются по семьям и группам. Возможны также и промежуточные объединения: между семьей и группой - ветвь, или подсемья, между группой и отдельными языками - подгруппа. Несколько семей, связанных генетическим родством, могут объединяться в лингвистическую совокупность более высокого уровня - надсемью (иначе - макросемью, или филу). Наконец, в пределах языка выделяются различные диалекты, а в пределах диалекта - говоры. Соотношение всех этих терминов можно представить в виде таблицы и сопоставить их со знакомой из школы биологической (зоологической) классификацией (конечно же, такое сопоставление не может не быть достаточно условным). *Но это сравнение неизбежно ставит вопрос о глубинах информационных кодов в живой природе и во всей вселенной, а здесь счет идет на сотни миллионов и миллиарды лет.*

Лингвистический термин для уровня классификации	Пример объединения языков	Зоологический термин для классификации	Пример классификационной группы
---	---------------------------	--	---------------------------------

надсемья (макросемья, фила)	ностратические языки	класс	млекопитающие
семья [3]	индоевропейские языки	отряд	приматы
подсемья (ветвь)	балтославянские языки	-	-
группа	славянские языки	семейство	человекообразные обезьяны
подгруппа	восточнославянские языки	род	гиббоны
язык	русский язык	вид	белорукий гиббон
диалект	-	подвид	-

Современный уровень развития языкознания (*авторы – к сожалению, - все же больше представляют не современный, а уровень языкознания третьей четверти XX века*) еще не позволяет дать четкое определение понятий, используемых при генеалогической классификации языков. "Приписывание соответствующих определений какой-либо совокупности родственных языков в значительной мере условно и может отражать взгляды автора на статус этой языковой общности в рамках общей схемы, теоретические представления о цели и методах классификации,... традиции определенной школы, наконец, просто удобство изложения" [4].

Цитируется В.Я. Порхомовский «Проблемы генетической классификации языков Африки» (в кн.: Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства. М., 1982, с. 227), а он явно суммировал ситуацию на начало последней четверти XX века (без работ Старостина, Шарошкина и других исследователей реальных глубин глоттогенеза).

При работе с малоизученными языками в некоторых случаях может возникнуть вопрос: единицами какого уровня являются те или иные объединения родственных языков. Так, очень часто остается неясным, что перед нами: отдельный язык или диалект какого-либо известного языка. Для таких случаев лингвист и востоковед А. Хадсон предложил термин "изолект". Введение этого понятия особенно важно при описании языков и диалектов, не имеющих своей письменности и какой-либо литературно обработанной формы. Именно при изучении бесписьменных языков несовершенство терминологии сказывается особенно сильно: например, диалектами называются отдельные эскимосские изолекты, распространенные на северо-востоке СССР, севере Америки и в Гренландии, хотя исследователи отмечают, что "неправомерно говорить об одном эскимосском языке для азиатских и гренландских эскимосов" [5].

Углубленное исследование малоизученных бесписьменных языков часто приводит к "открытию" нового языка, который прежде рассматривался как один из диалектов известного языка. Так, в последнее время в связи с углубленными исследованиями языков Сибири из числа диалектов чукотского языка был выделен керекский язык, из корякского - алюторский, из кетского - югский, которые ныне считаются полноправными языками. Так же обстоит дело и с юкагирским языком: в действительности в его состав входят два языка: тундренных юкагиров и колымских юкагиров, которые довольно сильно отличаются друг от друга. Кроме того, им родственны два исчезнувших языка - чуванский и омокский, которые сохранились в фрагментарных записях XVIII - XIX вв.

Сильно отличаются друг от друга диалекты цыганского языка, который реально ведут от мигрирующих индийцев. Так, например, исконная индийская лексика (около 700 слов) в диалектах влашской группы в значительной степени пополняется за счет заимствований из румынского и венгерского языков, а в севернорусском диалекте накладывается на русский языковой фон. Из собственно лингвистических признаков наиболее существенным при определении того, являются ли данные изолекты отдельными языками или диалектами одного языка, может служить время их расхождения.

Условная временная граница может быть установлена и для других уровней генеалогической классификации. Американский ученый (русского происхождения) М. Сводеш предлагает считать разными языками такие изолекты, которые разошлись в своем развитии 500 лет назад или ранее. Возраст семьи в его трактовке должен быть не менее 2500 (или 3000 лет), надсемьи - 5000 лет [6]. *Да, но это не догма, есть и возможны новые классификации языков.*

Другую шкалу разработал еще советский исследователь С.Е. Яхонтов [7]. Эта шкала учитывает трудности взаимопонимания носителей двух языков, а также время расхождения языковых единиц. Выделяется шесть уровней классификации, которым условно присвоены индексы от 1 до 6.

Условный номер категории родства	Уровень взаимопонимания	Примерное время расхождения	Примеры языков и диалектов
1	свободное общение	200 лет	диалекты русского языка в Сибири, английского языка в США
2	отдельные случаи взаимонепонимания	500 лет	русский - украинский, татарский - башкирский
3	отдельные знакомые слова и фразы	1000-1500 лет	русский - польский, испанский - итальянский
4	общение невозможно, но при изучении обнаруживаются общие слова и правила	2000 лет	русский - литовский, английский - шведский
5	родство языков может обнаружить только специалист	3000 - 4000 лет	русский - английский, тибетский - китайский
6	родство языков доказывается лишь путем сравнения реконструируемых праязыков	6000 лет	русский - татарский, тибетский - кетский

Как видим, в обеих системах классификации важную роль играет время расхождения двух языков. *А глубже 6 тыс. лет?! На этих пробиблейских глубинах и остановились представления многих любителей истории и профессиональных историков.*

Каким же путем можно установить родство языков и создать на этой основе их точную генеалогическую классификацию? В случаях 1-3 по шкале С.Е. Яхонтова факт родства сравниваемых языков лежит на поверхности. Близость таких языков, как, например, славянские, не может подвергаться никаким сомнениям. Сложнее обстоит дело в случаях 4, 5 и особенно 6. *(добавил бы 7, 8, 9, 10... П.З.)* Для определения того, родственны ли данные языки или нет, требуется детальное сравнение их систем на различных ярусах, прежде всего лексики. Остальные ярусы языка дают нам меньше необходимых фактов. Особенно сильное их изменение происходит в том случае, когда первоначальное население какой-либо территории переходит на другой язык. При этом, как правило, сохраняется фонетическая и грамматическая система языка, раньше занимавшего данную область, а все слова и морфемы принадлежат языку пришельцев (языку-победителю).

Оно да. Но смысловое единство «фольк-хистори» (эпоса и эпической части фольклора) остается как у автохтонов, так и у пришельцев (типа Словена и Руса), что из поколение в поколение многие тысячи лет и могут помнить генетику языка («бездна языков – один мир»).

Конечно, необходимо учитывать, что отнюдь не вся лексика устойчива и не подвержена заменам, это утверждение справедливо лишь для основного словарного состава языка, в который входят лексемы, обозначающие наиболее конкретные и важные в повседневном общении понятия (идти, говорить, есть, человек, рука, вода, камень, огонь,

один, два, я, ты и т.п.). В речи ограниченных слоев говорящих (в социальном, возрастном, профессиональном диалекте) подобные слова часто имеют серию экспрессивных замен, которые, однако, не приводят к утрате основного слова, более того, именно его устойчивость и употребительность является той почвой, на которой развиваются всякого рода замены.

Например, русское голова, являясь древним и общенародным словом, в экспрессивной речи может быть заменена следующими словами: крыша, шар, башка, калган, чердак, чан и, вероятно, многими другими. Все эти замены носят временный характер и не закрепляются узусом. Вполне можно найти человека, который не знал бы и половины этих слов, но невозможно представить человека, не знающего самого слова голова.

Если исключить слова основного словарного состава, то оставшаяся лексика может достаточно легко заимствоваться в связи с изменениями в реальной действительности (самолет, квартира, дружина, гетры, шницель, бастовать, дезориентировать и т.п.).

Наиболее устойчивые слова языка были выделены М. Сводешом, который составил так называемый "лексикостатистический список" (он существует в двух вариантах, включающих 200 и 100 слов; второй вариант более распространен) [8]). *Отношение к этому списку ныне по Интернету.*

1. Для установления последовательности расхождения языков (относительной хронологии). При этом сравниваются списки, составленные для двух родственных или предположительно родственных языков, и подсчитывается число слов, имеющих общий источник. Чем меньше число подобных слов, тем раньше произошло разделение рассматриваемых языков. На основе таких подсчетов для нескольких языков можно определить порядок их выделения из общего праязыка. Например, использование метода М. Сводеша для славянских языков дает следующую картину:

Сопоставляемые языки	Процент общей лексики
русский - чешский	76%
чешский - польский	87%
русский - польский	76%
чешский - словацкий	94%

Таким образом, оказывается, что чешский и словацкий языки наиболее близки друг к другу, затем к ним примыкает польский, образуя с ними единую подгруппу западнославянских языков, а дальше всех по отношению к ним из рассматриваемых языков стоит русский, который относится уже к восточнославянской подгруппе. Полученные отношения полностью совпадают с известной историей развития славянских языков.

2. Для установления времени расхождения языков (абсолютной хронологии). Считается, что за 1000 лет меняется 14% слов из списка М. Сводеша. Зная процент общей лексики в списках, составленных для сравниваемых языков, можно рассчитать время расхождения этих языков по формуле:

$$t = \log C / 2 \log r,$$

где $r = 0,86$ (86%), C - процент сохранившихся слов [9].

Вот здесь и проявляется огромное поле исключений, если начать счет от ностратических и доностратических корней. Формула М.Сводеша требует корректировки с учетом современного уровня глоттохронологических знаний.

При определении времени расхождения языков может быть использован также специальный график. Метод лингвистического датирования можно сравнить с известным в археологии методом радиоуглеродного анализа, который позволяет определить возраст органического вещества по его изменениям, которые тем сильнее, чем древнее объект исследования. В адрес метода лингвистического датирования было высказано немало критических замечаний; действительно, данный метод еще требует разработки и, прежде всего, применения на материале важнейших языков.

Итогом исследовательских работ по восстановлению истории языков может стать генеалогическое древо (*такое древо с помощью мощнейших компьютеров глоттохронологами уже создано*), которое в схематическом виде отражает основные этапы языкового развития.

Понятие генеалогического древа нередко отвергалось как лингвистическая реальность. Р. Якобсон писал: "Даже у тех, кто не принимает всерьез упрощенную генеалогию языков, образ родословного древа,... все еще остается в силе; проблема общего наследия, обязанного единому предку, продолжает выдвигаться в качестве важнейшей предпосылки при сравнительном изучении языков. Однако это тенденция находится в вопиющем противоречии с социологической направленностью современной лингвистики" [10]. Однако мы должны заметить, что современный подход к пониманию языковой эволюции требует признания таких фактов, как последовательное расхождение языков и существование в определенное время (пусть даже достаточно отдаленное) единого праязыка, не членимого на диалекты. Основную линию развития языков можно в таком случае условно рассматривать как последовательное отделение одного языка от другого. *Если первоначальное отделение происходило около 80 тысяч лет назад (после закрепления мужской линии Homo sapiens sapiens), то нечто вроде диалектов возникало и десятки тысяч лет назад.*

Устный вариант национального языка распадается на множество диалектов, подсчитать которые очень трудно. Поэтому ответ на вопрос, сколько существует славянских диалектов, неоднократно менялся по мере развития диалектологии.

Не так уж прост и вопрос о количестве литературных языков славян. В последнее время он получил новое решение.

Чтобы объяснить ситуацию, в которой в последние десятилетия ведется работа по развитию новых литературных языков славян, процитируем статью из журнала ЮНЕСКО о проблемах обучения на родном языке: "С технической точки зрения сегодня есть все возможности обучать грамоте на родном языке, используя местный диалект родного языка. Используя те или иные современные методы размножения рукописей, можно со сравнительно небольшими затратами создать любое количество экземпляров соответствующим текстам... Возможно, что в конечном счете любой из них (местных языков - М.Д., В.Ш.) мог бы стать средством обучения на любом уровне образования. Но стоит ли игра свеч?" [11].

Действительно, термин "литературный язык" порой маскирует бездну различий: на одном говорят миллионы, на другом - несколько тысяч; на одном печатается (*печаталось* - П.З.) 18% научных периодических изданий в мире (русский, данные за 70-е годы), на другом выходит календарь с текстами на моральные темы; на одном говорят до сих пор, на другом было создано несколько десятков книг около тысячи лет назад.

Славянские языки, не имеющие резких границ внутри территорий распространения, поражают также отсутствием резких противопоставлений при переходе от одного языка к другому. Этот факт, имеющий свое естественное объяснение в тесных исторических контактах без больших перерывов вплоть до начала XX в., привел и к такому уникальному явлению, как литературные микроязыки славян, оторванных от своих собратьев, но желавших сохранить свое культурно-этническое своеобразие при помощи закрепления основных элементов культуры в текстах.

Мертвый язык - условное название; в сознании специалиста он может "оживать". Так, в 1981 г. в Болгарии начала выходить газета Союза журналистов НРБ "За буквите - О писменехъ", где, например, публиковалось письмо английского слависта на старославянском языке; оно начиналось словами МОЛЯ ВЫ "прошу Вас". Как видите, любой язык, известный более чем одному человеку, может быть использован в общении.

С определения родства индоевропейских языков началось развитие современного сравнительно-исторического языкознания и научной классификации языков. Не случайно, поэтому, что уровень индоевропеистики (отрасли сравнительно-исторического языкознания, изучающей индоевропейские языки) в настоящее время настолько высок, что какие-либо новые, революционные открытия в этой области представляются практически

невозможными. Суммируем некоторые данные о индоевропейских языках, накопленные сравнительно-историческим языкознанием за последнее время.

Как считают ученые, единая праиндоевропейская языковая общность могла существовать в 6-5 тысячелетии до н. э. Относительно места первоначального расселения индоевропейцев единого мнения не существует. По этому вопросу имеется три (основные) точки зрения. *Это нынешний школьный уровень знаний, но для каких-то пользователей он отчасти полезен.*

1. Первоначальным местом обитания индоевропейцев является Малая Азия и соседние территории. Отсюда в результате миграций индоевропейские племена расселились в различные районы Азии и Европы. На прежнем месте остались лишь народы анатолийской группы (хетты, лувийцы и др.). Эту гипотезу разрабатывают советские языковеды Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов.

2. Индоевропейцы населяли большую степную территорию Заволжья и Северного Казахстана и вторглись в Европу в 5-4 тысячелетии до н. э., где встретились с местными неиндоевропейскими народами. Эта гипотеза была выдвинута американским археологом М. Гимбутас и получила в последнее время известное распространение.

3. Однако наиболее вероятно, на наш взгляд, предположение о расселении ранних индоевропейцев в районах центральной и частично восточной Европы (особенно в бассейне Дуная). Эта гипотеза, опирающаяся на давнюю филологическую традицию, имеет солидные археологические и собственно лингвистические подкрепления и может рассматриваться в качестве основной [12].

Историческое развитие индоевропейских языков привело к формированию отдельных языковых групп. 1. Индийская группа. Включает не менее 20 языков и состоит из трех подгрупп: а. северноиндийской, в которую входят все современные индийские языки Индии, Пакистана, Бангладеш и Непала: хиндустани, бихари, раджастхани, пенджабский, бенгальский, маратхи, гуджарати, ория, ассамский, непальский и др., а также язык парья, обнаруженный в 1950-е гг. в Таджикистане советским исследователем И.М. Оранским; б. цейлонской, представленной сингальским языком (Шри Ланка), оторвавшимся от северных индийских языков около 2500 лет тому назад; в. цыганской, в которую входят многочисленные диалекты цыганского языка Европы и Азии (севернорусский, кэлдэрарский, урсарский, боша, навар и др.), исход предков цыган из Индии относится к I тысячелетию н. э. Из мертвых индийских языков следует назвать санскрит, первые памятники которого восходят к IV в. до н. э.

2. Иранская группа. В нее входит около 40 языков, объединяемых в четыре подгруппы: а. северо-западную, включающую мидийский, парфянский (мертвые), курдский, талышский, гилянский, мазандаранский и белуджский языки; б. северо-восточную, состоящую из скифского, хорезмийского и согдийского (мертвые), осетинского и ягнобского языков; в. юго-западную, к которой относятся мертвый древнеперсидский и современные персидский, таджикский, дари, татский и другие языки; г. юго-восточную, включающую бактрийский (мертвый), афганский, мунджанский, а также памирские языки.

3. Дардская группа. Ее существование признается не всеми учеными, однако исследования последних лет показывают необходимость выделения дардских языков в единую классификационную единицу. Эти языки, на которых говорит население северных горных районов Афганистана, Пакистана и Индии.

4. Балтийская группа. Включает два современных (литовский и латышский) и один мертвый (пруссский) язык, который обнаруживает близость к славянским языкам. Письменность на литовском языке с XVI века.

5. Славянская группа. В ее состав входит 13 крупных современных языков и ряд мелких языков и диалектов. Славянские языки распределяются по трем подгруппам: а. южнославянской, включающей старославянский (мертвый), болгарский, сербский, македонский и словенский языки; б. западнославянской: польский, кашубский, чешский, словацкий, верхнелужицкий, нижнелужицкий языки; в. восточнославянской: русский,

украинский, белорусский языки. Письменность на старославянском языке с середины XI в. Славянской группе в нашем пособии посвящены разделы 3.01-3.04.

6. Кельтская группа. Включает четыре современных языка: бретонский, валлийский, ирландский и мэнский. В прошлом языки этой группы были распространены намного шире, вплоть до территории Белоруссии и Украины, и включали, например, языки первоначального населения Франции (галльский), Англии и других территорий.

7. Романская группа. Подразделяется на четыре подгруппы: а. балкано-романскую, в которую входят румынский, молдавский и вымерший далматский языки; б. итало-романскую, состоящую из итальянского, сардинского и ретороманского языков; в. галло-романскую, включающую французский, провансальский и каталанский языки; г. иберо-романскую: испанский и португальский языки. Древнейшие письменные памятники на этих языках восходят к VIII-IX вв. Однако еще до этого времени в Европе был широко распространен латинский язык - официальный язык Римской империи, явившийся в своей разговорной форме источником формирования всех современных романских языков и диалектов. Латинский язык входит в италийскую группу, которая фактически является предшественницей современной романской группы. В прошлом она включала, кроме латыни, также осский, умбрский и фалискский языки. Все они в настоящее время мертвы.

Некоторые ученые включают в романскую группу также язык эсперанто, придуманный в 80-е годы XIX века варшавским доктором Л.Л. Заменгофом. Эсперанто обнаруживает большую близость к романским языкам в области лексики и морфологии. К романской группе также причисляют идо (реформированный вариант эсперанто).

8. Германская группа. Состоит из трех подгрупп: а. восточногерманской: мертвый готский язык; б. западногерманской: английский, немецкий, голландский, африкаанс, фризский и идиш (современный еврейский) языки; в. северногерманской (скандинавской): исландский, норвежский, фарерский, шведский, датский языки. Древнейшие письменные памятники - на готском языке (IV в. н. э.).

9. Албанская группа. Включает в настоящее время один язык - албанский, положение которого в кругу индоевропейских языков пока остается неясным.

10. Греческая группа. Представлена двумя языками: мертвым древнегреческим и современным греческим.

11. Армянская группа. Состоит из двух языков: мертвого древнеармянского и современного армянского.

12. Анатолийская группа. В настоящее время полностью исчезла. Анатолийские языки могут быть распределены по двум подгруппам: а. хетто-лидийской, включающей хеттский, лидийский, карийский языки; б. лувийско-ликийской, образуемой лувийским, палайским, ликийским, сидетским, писидийским, исаврским, киликийским языками. Вероятно, в составе анатолийских языков можно выделить и третью подгруппу, образуемую одним языком - этрусским, однако окончательное родство этрусского и анатолийских языков еще не доказано. Первые надписи на хеттском языке относятся к XVII в. до н. э.

13. Тохарская группа. Ее составляют два вымерших языка, так называемые тохарский А и тохарский Б, на которых говорило население северо-западного Китая в конце первого тысячелетия н. э.

14. В индоевропейскую языковую семью входят также некоторые ныне исчезнувшие языки Европы и Малой Азии, не обнаруживающие близости к названным группам индоевропейских языков и известные лишь из фрагментарных надписей. Это следующие языки: фракийский, дако-мизийский, фригийский, иллирийский, мессапский, венетский, а также реконструируемый пеласгский язык. Об открытии языка пеласгов следует сказать подробнее. Он был обнаружен путем анализа "негреческих" по внешнему виду и структуре слов в древнегреческом языке, которые, как полагали ученые, были заимствованы из исчезнувшего уже в I тысячелетии до н. э. языка коренного населения Греции, а также в результате изучения географических названий (топонимов), которые часто сохраняются долгое время почти в неизменяемом виде. Болгарский лингвист В. Георгиев так определил

суть этого метода: "Новое приложение сравнительно-исторического метода состоит в следующем: путем установления последовательной системы характерных черт (звуковых соответствий) сравнительно-исторической фонетики исчезнувшего неизвестного языка определить его лексику и таким образом реконструировать в общих чертах сам язык" [13].

Таким представляется круг известных в настоящее время индоевропейских языков. Менее традиционно включение в данную семью ряда так называемых пиджинов и креольских языков, образованных на базе какого-либо языка (например, английского или французского) и использующих при этом его лексику, но употребляющих ее в соответствии с грамматическими правилами языка коренного населения данной территории. Примером такого языка может служить пиджин-инглиш (или ток-писин), являющийся сегодня государственным языком Папуа-Новой Гвинеи.

Вопрос о родственных связях индоевропейских языков долгое время оставался открытым. Ученые отмечали некоторые лексические и структурные параллели между индоевропейскими языками, с одной стороны, и финно-угорскими, алтайскими, семито-хамитскими, с другой. Однако подлинно научной теории не было создано вплоть до 1960-х годов, когда появилась так называемая ностратическая гипотеза (от латинского *poster* "наш"). Честь ее разработки принадлежит советским ученым, прежде всего, В.М. Илличу-Свитычу.

Согласно выдвинутой им гипотезе, индоевропейские языки входят в большую надсемью ностратических языков. Кроме того, к числу ностратических относятся также следующие языковые семьи:

1. Семито-хамитская (или афразийская). Включает группы: а) семитскую (арабский, амхарский, аккадский, древнееврейский языки); б) египетскую (древнеегипетский и продолжающий его коптский языки); в) берберскую (мелкие языки, распространенные в горах Северной Африки: кабилский, шильхский, рифский и др.); г) чадскую (хауса и некоторые другие языки, на которых говорит часть населения Западной Африки к югу от Сахары); д. кушитскую (языки Восточной Африки, самый крупный из которых - сомалийский).

2. Картвельская. Включает четыре языка: грузинский, чанский, мегрельский и сванский.

3. Дравидская. Включает четыре крупных (тамилский, телугу, каннада, малаялам) и ряд мелких (кота, тода, гонди, брагуи и др.) языков, распространенных на территории Индии, частично Пакистана, Непала и Шри-Ланки.

4. Уральская. Включает группы: а) финскую (финский, эстонский, марийский, мордовский, коми, удмуртский и др. языки); б. угорскую (венгерский, хантыйский и мансийский языки); в. самодийскую (ненецкий, энецкий, селькупский, нганасанский и др. языки).

5. Атайская. Включает группы: а. тюркскую (турецкий, азербайджанский, туркменский, казахский, узбекский, киргизский, чувашский, тувинский, хакасский, якутский и многие другие языки); б. монгольскую (монгольский, бурятский, калмыцкий и др.); в. тунгусо-маньчжурскую (маньчжурский, эвенкийский, эвенский, нанайский, удэгейский и др.). Некоторые ученые отвергают существование алтайской семьи как единства, подобного индоевропейской или дравидской языковым семьям, однако факт вхождения тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков в ностратическую надсемью не вызывает сомнений.

В.М. Илличу-Свитычу удалось найти более 350 лексических соответствий, связывающих шесть данных языковых семей и свидетельствующих о родстве входящих в них языков. В числе реконструированных ностратических слов - лексика, обозначающая части тела, природные явления, основные действия и признаки, т.е. тот лексический слой, который является наиболее устойчивым и в минимальной мере подвержен заимствованиям. Чтобы подтвердить это, рассмотрим некоторые соответствия между реконструируемыми формами и современными лексемами шести ностратических семей языков.

1. Ностр. *bura "снежная (песчаная) буря": сем.-хам. *bwr "песчаная буря" (араб. barīh "горячий ветер с песком"), индоевр. *bher "буря, бушевать" (рус. буря); урал. *ruга "мести снег" и *ruкка "метель" (фин. ruкku "вьюга"); алт. *bura/bora "буря, метель" (татар. buran "метель"). *Но упорно не отмечено очевидное русское – буря.*

2. Ностр. *gura "глотать": сем.-хам. *g(w)г "глотать, глотка", индоевр. *guorhu "глотать" (рус. горло); урал. *kuкка (фин. kuкku "глотка, шея"), дравид. *kuга "глотка, горло" (тамил. kural "глотка"), картв. *qerq- (?) "горло" (груз. qoq "горло") [14]. *Вновь не акцентировано внимание на русском – горло.*

В настоящее время учеными обнаружено 1200 лексических сходжений между различными языковыми семьями, входящими в число ностратических языков. Определенные параллели наблюдаются и в области морфологии:

Ностр. *-ка уменьшительный суффикс имен: картв. *k/ek/ik (груз. mamiko "папочка"), индоевр. *k (др.-инд. asvaka "лошадка", рус. мыш-к-а), урал. *kka/kkä (фин. vasikka "теленочек"), алт. *ka/*kä (якут. агакам "мой батюшка") [15]. *И обилие этого уменьшительного суффикса в русском – малютка, миска, палка и т.п.*

В истории языковых групп и языков отдельные слова претерпевали порой довольно значительные изменения, объясняемые действием законов языкового развития. Так, рус. рысь и бурят. нохой "собака", казалось бы, не имеют ничего общего, однако этимологический анализ показывает, что на уровне праформ (индоевр. *luk^- "рысь", ср. нем. Luchs, лат. lupx) и алт. *loka/luka "рысь, песец, собака") эти слова обнаруживают несомненное родство. Русская «лиса» вновь мимо кассы.

В одной из своих статей В.М. Иллич-Свитыч писал: "Реальное исследование этого родства (ностратических языков - М.Д., В.Ш.) возможно лишь на уровне реконструируемых праязыков соответствующих групп" [16], поэтому прогресс в реконструкции форм различных праязыков, входящих в состав ностратических, ведет к увеличению общеностратических параллелей и уточнению наших знаний о строении ностратического праязыка.

Подсчеты при помощи метода лингвистического датирования, а также имеющиеся культурно-исторические основания позволяют датировать эпоху существования единой праностратической общности 11-13 тысячелетиями до н. э., что является наиболее глубокой из достигнутых в настоящее время реконструкций [17]. *Однако эти исследователи явно не учитывают и не могли учесть достижения Милета Рулена, Шарошкина, Иванова, Старостина и других специалистов, указывающих глубины истоков языков от времен позднего палеолита.*

По всей видимости, уже в древнейшее время ностратический праязык расчленился на многочисленные диалекты. Многие из них полностью исчезли тысячелетия назад, другие же продолжали развиваться и в результате явились исходной точкой развития всех языков, входящих ныне в ностратическую надсемью. Эту версию развивал О.Н.Трубачев, но выразить компактно не успел.

Попробуем кратко очертить основные этапы истории ностратических языков. Носители ностратического праязыка принадлежали, по всей видимости, к европеоидной расе и обитали на территории Восточной Европы и, возможно, сопредельных районов Азии. Затем в результате миграций предки современных алтайских народов передвинулись далеко на восток, достигнув берегов Тихого океана; дравиды уже в историческое время переселились на территорию Индостана (начало этого переселения датируется 4-3 тысячелетиями до н. э.). Пракартвелы очень давно обосновались на Кавказе, а носители семито-хамитских языков продвинулись еще дальше на юг, в глубь Аравийского полуострова и Северной Африки. Праиндоевропейцы и прауральцы оставались, вероятно, на прежних территориях проживания носителей ностратического праязыка, причем индоевропейские племена занимали более южные области.

В процессе переселения происходило постоянное смешение носителей ностратических языков с местным населением. В результате образовались те семьи языков, которые ныне входят в большую надсемью ностратических языков.

Далее авторы обоснованно прогнозировали такую вероятность.

Мы уже отмечали, что праностратическая реконструкция является самой древней из достигнутых в настоящее время. Но возможно ли дальнейшее продвижение в прошлое языков? Как известно, биологический вид "человек разумный" (*homo sapiens*) сформировался в интервале от 60 до 40 тысяч лет до н. э. Примерно к этому же времени относится и появление первых языков. О том, как происходило их развитие до 13-11 тысячелетия до н. э. можно судить пока только гипотетически. Соответственно предположительными оказываются и попытки глубинной классификации языков. Однако некоторые наблюдения все-таки возможны.

1. С ностратической надсемьей, вероятно, связаны и все языки тропической Африки, объединявшиеся ранее в ряд лингвистических групп (банту, бантоидные, нилотская, гвинейская и др.), за исключением койсанских (или бушмено-готтентотских) языков. Койсанские языки отличаются архаическими чертами.

Кроме того, известную близость к ностратической семье обнаруживают и некоторые считающиеся изолированными языки и группы Дальнего Востока (корейский, японский, юкагиро-чуванские).

2. Второе крупное объединение языков, родство которых, однако, еще окончательно не доказано, включает северокавказские (абхазский, адыгейский, чеченский, ингушский, аварский, лезгинский, лакский, даргинский и др.), енисейские (кетский, югский и др.), сино-тибетские (китайский, тибетский, бирманский и др.) языки, а также группу языков на-дене, на которых говорят некоторые индейские народы Аляски и Канады, и несколько изолированных языков Европы и Азии (баскский в Испании, бурушаски на севере Индии).

Языки коренного населения (аборигенов) Австралии также примыкают к этому крупному объединению. За исключением группы на-дене, все остальные языки индейцев Америки, по всей видимости, образуют единую надсемью. Приход ее носителей в Америку относится к 30-20 тысячелетиям до н. э. Кроме этого переселения, не исключена возможность более поздних миграций народов в Америку как через Тихий, так и через Атлантический океан.

3. Неясными пока остаются генетические связи многочисленных папуасских языков (их число превышает тысячу), образующих, однако, по мнению исследователей, единую индо-тихоокеанскую семью, и остальных языков Южной и Юго-Восточной Азии, входящих в австро-тайско-австронезийскую надсемью (тайский, лаосский, шанский, вьетнамский, кхмерский, монский, индонезийский, малайский, тагальский, мальгашский, яванский, полинезийские, меланезийские и другие языки).

Таким образом, все многообразие языковых семей мира, вероятно, сводится к нескольким надсемьям, приблизительно соотносимыми с общепринятой классификацией антропологических (расовых) типов.

Надсемья	Раса
1. Ностратическая (+ языки Африки)	европеоидная
2. Койсанская	африканоидная
3. Северокавказ.-енисейско-сино-тибет.	монголоидная
4. Австралийская	австралоидная
5. Американоидная	американоидная
6. Индо-тихоокеанская	определение первоначального расового типа затруднительно
7. Австро-тайско-австронезийская	

Со временем, однако, соотношение расовых и лингвистических признаков в значительной мере стерлось и стало более сложным, в основном вследствие миграций и смешения народов. Так, среди лиц, говорящих на ностратических языках, имеются представители как

европеоидной (индоевропейцы), так и негроидной (чадские народы), и монголоидной (алтайские народы) рас.

Как отмечают исследователи, "возраст всех перечисленных макросемей может лежать в пределах от 10.000-15.000 до 30.000 лет до н. э. При этом во многих из них обнаруживаются общие слова в количестве, достаточном для того, чтобы вернуться на новом этапе к проверке гипотез Тромбетти и Сводеша о моногенезе всех языков человечества" [18]. Иначе говоря, прогресс, наблюдаемый в последнее время в сравнительно-историческом языкознании и классификации языков, позволяет вновь, на более высоком уровне, обратиться к одному из старых вопросов лингвистике - каким был первоначальный язык человечества. (И добавим – как он проявлял себя на землях России, включая и Северо-Запад; как влиял на развитие эпической памяти, культуры и экономики).

Примечания

1. Философский словарь. М., 1972, с. 81.; 2. Мейе А. Введение в сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков. М.- Л., 1938, с. 50.; 3. Подчеркнуты традиционные единицы лингвистической классификации.; 4. Порхомовский В.Я. Проблемы генетической классификации языков Африки. - в кн.: Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства. М., 1982, с. 227; 5. Меновщиков Г.А. Язык науканских эскимосов. Л., 1975, с. 8; 6. Яхонтов С.Е. Оценка степени близости родственных языков. - В кн.: Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980, с. 150; 7. Там же, с. 151-154; 8. Сводеш М. К вопросу о повышении точности в лексикостатистическом датировании. - В кн.: Новое в лингвистике, вып. 1. М., 1960, с. 53-87; 9. Климов Г.А. О лексико-статистической теории М. Сводеша. - В кн.: Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961, с. 239-248; 10. Якобсон Р. О теории фонологических союзов между языками. - В кн.: Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985, с. 92-93; 11. Макки У.Ф. Обучение на родном языке: проблемы и перспективы. - Перспективы. Вопросы образования, 1985, № 1, с. 35; 12. Трубочев О.Н. Языкознание и этногенез славян. - Вопросы языкознания, 1984, № 3, с. 23, 25; 13. Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (родственные отношения индоевропейских языков). М., 1958, с. 87; 14. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков, т. 1. М., 1971, с. 188-189, 235-236; 15. Там же, с. 312-313; 16. Иллич-Свитыч В.М. Соответствия смычных в ностратических языках. - В кн.: Этимология. 1966. М., 1968, с. 304; 17. Дыбо В.А. Ностратическая гипотеза (итоги и проблемы). - Изв. АН СССР. Серия литературы и языка, т. 37, 1978, № 5, с. 411; 18. Иванов Вяч. Вс. История славянских и балтийских названий металлов. М., 1983, с. 158-159.

Дополнительно: Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М., 1983; Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958; Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Т. 1-3, 1971-1984; Принципы описания языков мира. М., 1976; Сравнительно-историческое изучение языков разных семей (современное состояние и проблемы). М., 1981; Сравнительно-историческое изучение языков разных семей (задачи и перспективы). М., 1982; Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980; Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства. М., 1982; Языки Азии и Африки. Т. 1-3-. М., 1976-1979; Языки и диалекты мира. Проспект и словник. М., 1982; Языки народов СССР. Т. 1-5. М., 1966-1968.

Хотя бы с этого уровня представлений и можно переходить к изучению возможностей исторической памяти в Сказаниях (Повести и т.п.) о Словене и Русе. Во многих элементах реальная этническая память в этом сравнительно позднем памятнике-источнике явно есть. Хотя бы о направлении миграций языковых пращуров славян с юга на север, с региона обитания основного населения Великой Скифии.

Носители сравнительно развитых языков неолита-энеолита утверждали в новых местах свою ономастику.

По Сказанию, некую реку, впадавшую в Илмер, прозвали Шелонь — во имя жены Словена. Реку вытекавшую - Волхов, во имя старшего сына. Младший сын, Волховец, дал имя рукаву Волхова. А три века ранее одна из дальних рек в честь Мосоха была названа Москвой. Мосох затем переименовывал и Скифию в Московию...

Волхов (как символическое обозначение языческих волхвов) оказался — понятно, - бесоугодником и лютым чародеем. Бесовскими ухищрениями принимал образ лютого зверя (*китовраса*), даже крокодила. Залегал в реке и непокорных ему пожирал, а других тащил в воду и топил.

Но христиан всяким подобным не победить:

«Наше же христианское истинное слово сильнее. Окаянный чародей был разбит и удушен в реке самими бесами. Заклинаниями бесовскими тело его понесло вверх по Волхову, вынесло на берег у городка Перыня (*вариант обратного течения Волхова обыгрывался и в христианских легендах*). Невежи с великим плачем погребли окаянного и справили погони великую тризну. По поганым обычаям насыпали и высокую могилу (*обряд известен индоевропейству около 5 тысяч лет*). Но через три дня после тризница земля просела и пожрала зверя. Могилу его вместе с ним упала на дно адово. Яма бездонная, ненаполнимая — знак могилы его (*вероятные проявления карста Приильменя*)».

Проблема борьбы с «драконом» (нечистью, злом и т.п.) пронизывает народную память от глубин появления языка и человеческого сознания. Ныне она выражена, в частности, Георгием Победоносцем, поражающим нечисть. Правда, не любят напоминать, что образ Георгия немало взял от подвигов Геракла и иных эпических героев. Например, Беллерофонта.

Рис.6. Беллерофонт, убивающий Химеру (изображение на античном фаларе, украшении упряжи лошади). Российская археология 1996. №4. СС.148 -156. Десятки находок от Дуная до Урала; фалары этого типа появились примерно с VII в. до н.э. (со времен царя Арианта, проводившего подсчет населения Скифии с помощью бронзовых наконечников стрел). Беллерофонт (на Пегасе) убивает дочь Ехидны (полудевы-полузмеи) и Тифона -

Химеру: голова дракона, части туловища от льва (палеолитического) и козы, хвост - ядовитая змея. Аналогично сражающемуся Беллерофонту всадниками-ездецами изображались Хрос и другие северные боги и герои. Христианство суммировало варианты образом Георгия Победоносца (наследника "георгов", скифов-земледельцев, продолжателей трипольской культуры и близких ей).

В рефератах и других работах по символике России немало ссылок на мою книгу «"Герб, гимн, флаг и столица нашей Родины", Золин П.М., М., 1987» (например, www.ronl.ru/konstitucionnoe_pravo_rossii/975.htm: www.vipdissertation.com/...php?ID=5187 и др. - десятки) Там глубины отечественной символики ведутся от времен палеолита: цвета, фигурки птиц, копыя... Понятно, что конь и всадник, щит и т.п. – это реалии с глубиной всего в несколько тысячелетий.

Патология ненависти к реальным глубинам отечественной истории, включая и глубины символики, выглядит примерно так (Пользователь №: 848 одного из сайтов): **Kirill**
□Feb 4 2006, 11:23 Сообщение #3 сотрудник контрразведки Группа: контрразведка
Сообщений: 2.580 Регистрация: 9-July 05 Пользователь №: 848
QUOTE(РУСИВАН @ Feb 3 2006, 23:17)

Цитирование: Кирилл у нас злой историк (на деле, увлеченный **любитель с гипертрофированным самомнением на основе соответствующих вразумлений наставников: П.З.)** 😊! В целом я с ним согласен, хотя мы резко расходимся по частностям, относящимся к реальной хронологии Руси. А З-К (**Золин – Кандыба**) я почитывал в молодые годы. **ОЧЕНЬ** нравилась их хронология. Куда дам НХшникам! Куда там Суворову с его НХ ВОВ! Тут, братцы, полёт мысли ох...тельный! И, что характерно, всё ведь русы. Со всех сторон сплошные РУСЫ! **Если рассматривать светлокожих европеоидов...**

Комментарий «сотрудника контрразведки»

У Кандыбы с Золиными? Точно, ВСЕ, даже евреи и те "РУСалимы", правда они - нехорошие русы, изменившие подлинным русским идеалам. См.: **Кандыба В.М. История великого еврейского народа. СПб., 2002. Это контрразведка имеет в виду ?!**

Единственные, кто не русы - так это... НЕГРЫ! 😊 **Азиатские народы тоже далеко не все... Да и про «негров» приличнее говорить как об африканцах.**

«А все почему? А потому что д.и.н., академик (Академии Туризма - правда он о последнем умалчивает и скромно подписывается просто "академиком") П.М.Золин - последний в истории "герцовника", да и всей отечественной историографии, кто защитил докторскую по специальности "история КПСС". Успел, прямо перед тем, как эту специальность прикрыли. А тему знаете? "Государственная символика СССР". Сам не читал, но ходят упорные байки (**вот основа для «научных заключений» - да и кто автор баек, чего же он «фольк-хистори» не читит, а упорные байки распространяет ?!**) , что он там очень древние корни искал и еще трипольские племена в энеолите у него ходили под красными знаменами. 😊

Кандыба вообще - президент ассоциации профессиональных гипнотизеров. Но больше всего меня у них (**и Кандыба эту хронологию сочинил ?**) купила Хронология Новгородской земли. Начинается многостраничный список дат - 24 000 000 лет назад образованием Новгородской (!) геологической платформы, а заканчивается - воцарением нашего губернатора М.М.Прусака. 😊 А что в этом промежутке и пересказывать не буду, мало ли, впечатлительные и слабонервные найдутся...(лечите **нервы, «контрразведчики»**) » (<http://gspo.ru/index.php?showtopic...y108702>)

Защищал П.М.Золин докторскую диссертацию в 1991 г. в ЛГУ (а не ЛГПИ имени Герцена), по теме «Памятники-символы Родины в идейно-воспитательной работе...», речь в хронологии идет о формировании 2,4 млрд. лет назад (не для математика - 2 400 000 000) Восточно-Европейской геологической платформы, наряду с общеизвестной Сибирской. И т.д. После этих натяжек и искажений обделывается и все остальное – «пересказывать не буду...»

Об этой методе уже в Академии Тринитаризма говорил **Историология (историософия, историоведение...)**.

В данном случае, очевидна агрессивная неприязнь и к многотысячелетним истокам отечественной символики. Трипольские народы (не племена) со своими протогородами в энеолите ходили на своих культовых праздниках с разными символами – знаменами, где приветствовался и красный цвет. Знак-символ (меч на холмах – кучах хвороста - у скифов), культовые камни на развилках дорог и т.п. – все это многотысячелетние реалии отечественной истории.

Действительный член Российской Академии Наук, члена Американской Академии наук и искусств, Британской Академии, Академии Наук Латвии, директор "Русской антропологической школы" при РГГУ и Института мировой культуры МГУ Вячеслав Всеволодович Иванов, в прочитанной 1 сентября 2005 года в клубе «Улица ОГИ» в рамках проекта «Публичные лекции "Полит.ру"» лекции отметил об истоках российского герба:

«Мне приходилось его обсуждать по окончании путча 1991 года с какими-то людьми в Белом доме, когда уже твердо было решено, что мы вернемся к двуглавному орлу в качестве герба. Двуглавый орел — это то же самое, что фараон Верхнего и Нижнего Египта, то есть это двойной птичий символ, кстати, унаследованный от очень большой древности: мы получили его от Византии, Византия получила его от древней Малой Азии, а ей я уже профессионально занимался и могу проследить его генеалогию. Он получен из самых древних времен. Наш герб происходит оттуда, а мы еще будем задавать вопросы, какое это к нам имеет отношение» (<http://www.polit.ru/lectures/2005/09/06/ivanov.html>).

Летописи тоже не против глубин отечественной символики.

В год 6455 (947). Отправилась Ольга к Новгороду и установила по Мсте погосты и дани и по Луге - оброки и дани, и ловища ее сохранились по всей земле, и есть свидетельства (знамения ее) о ней, и места ее и погосты, а сани ее стоят в Пскове и поныне, и по Днепру есть места ее для ловли птиц, и по Десне, и сохранилось село ее Ольжичи до сих пор. И так, установив все, возвратилась к сыну своему в Киев, и там пребывала с ним в любви. <http://old-russian.chat.ru/02povest.htm>.

Какие знамения ?! Возможно, и на камнях в виде «сарматских дву-трезубцев», известных югу и России несколько тысяч лет назад. Украина монополизировала права на один из вариантов этих знаков. **Он на штандарте Президента Украины, на Знаке (коларе) Президента Украины и на других украинских символах.** Трактуются как золотой тризуб – Знак Княжеской Державы Владимира Великого (бывшего новгородского князя из рода Рюриковичей).

Нет необходимости напоминать (помня первые страницы данной статьи), что у Украины нет монопольного права на подобный знак, особенно с учетом Приазовья. Да и вариации этого знака преимущественно напоминают вариации многих букв глаголицы (рис.7).

Вполне вероятно, что знак обозначал античных посвященных Великой Скифии и раннесредневековых государств на ее территории. И условием посвященности было знание отечественной сакральной письменности, памятники которой уничтожались при угрозе открытия их противнику. Особенно легко это было сделать с памятниками на дощечках

(иконах) и бересте, на кожах и т.п. Сложнее было с металлическими, но и они шли в переплавку.

Знаки		Буквы глаголицы	Знаки на пломбах и печатях	Знаки на древнерусских изделиях, кирпичках, монетах, пряслицах, в календарях и рукописях	Значение	
Кипра	Причерноморья				графем Кипра	буквы глаголицы
Ж Ж : '	Ж Ж М	т м	Ж	Ж Ж Ж Ж Ж Ж	a	аз
Р	У Е	ѣ	у в	ѣ ч е р ч	br	буки
л ж v	v	v	v	л ж l w @	va, fa	веди
↑ ↑	↓ ↑	л. ж	↑ ↑	↓ ↑ ↑ ↑	ga, ka, ha	глаголь
л ↑ ↑ ↑	л ↑	л. ж	@	л л л л л	ti, di, to	добро
к к ж ж	е е	ѣ	е е	у @ к ж	e	есть
у	у ж ж	ж ж	ж	у в у в	sa	живете
у	у о	о	у	у о о о о	sa	земля
х	х	ѣ	х	х х х х	i	и
ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	Δ		иже
Δ Z Z Z	Δ @ Z	ѣ Z	ѣ Z	Δ х у у	ja, je	иже
п	п	п р	п р	п п р п	ko, go, ho	дерево
к к	~	к	к	к в к в	ka, ki	како
л ж ж	л ж ж	ж ж	л	л л л л	lo, le	люди
л м	л м	м	л	л м л м	mi	мыслете
т	т, р	ѣ	т р	т т т	na	наш
о, л ж у	у у	ѣ	т, у у	у о у у в р у	o, vo	он
л ж ж ж	ж р	ѣ	ж р	ж л ж ж -	pa	покой
о л	о р	ѣ	л	о о	ra	рцы
ѣ ѣ	ѣ	ѣ ѣ	ѣ л	ѣ л ѣ л	Ji	слово
л, л, л	~	~	л	л л л л	ta, tu	твердо
	л	л л				ук
л л	л	л	л	л л л л	ho, go, ke	х
л л	л л	л	л	л л л л	vo, o	от
у	у	у	у	у в у в	sa	цы
ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ л ѣ л	te	червь
ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ л ѣ л	se	ша
		ѣ л				ща/шт/
л	л	л	л	л л л л	o	ер
л л	л л	л	л л	л л л л	e	ерь
л	л	л	л	л л л л	ja	ять
л л	л	л	л	л л л л	u	ю
л л л	л	л л	л	л л л л	ni	юс малый
л	л	л	л	л л л л	no	юс больш.

Рис.7. Причерноморские античные знаки и «древнерусские» знаки, на пломбах, печатях, монетах, пряслицах и других изделиях в сопоставлении с буквами глаголицы и кипрскими слоговыми знаками (из статьи Н. А. Константинова «О начале русской письменности.— «Нева», 1957, N2 7) .<http://kladina.narod.ru/istrin/istrin.htm>

В статье [Основная мифология Евразии](#) и ряде других мне довелось конкретно отметить появление сотен знаков-символов, отчасти использованных в неолито-энеолитических письменных системах, со времен палеолита. Это направление исследований ныне усиливается. И оставляет скифским князьям Словену и Русу все больше реальных перспектив – признания за версиями сказания немалой части и исторической правды.

Подробности:

[Кое-что из «корпоративной лингвистики» \(на заметку подрастающему поколению\)](#)

[Культурно-экономическая генетика россиян \(кровь и мифы от палеолита\)...](#)

[Читая Мелетинского...](#)

[Очень далекие пращуры словено-русов среди протоностров](#)

[«Страдания» о Словене и Руссе](#)

И в изданных мною в последние годы книгах.